

употребления Стефана Яворского. В ряде рукописных драматических произведений, относящихся к школьному театру Славяно-греко-латинской академии первой четверти XVIII века, термин „диалог“ встречается не один раз.¹ В особенности вошел термин „диалог“ в употребление в начале 1720-х годов („Диалог Слава Российская“, „Диалог о Гофреде, победившем сарацины“ и др.).² Такое значение этого термина держалось довольно долго, и не только в практике школьной драмы („Диалог в Тферской семинарии бывший июля 8 дня (1745 г.)“³), но и в светском театре 1780-х годов.⁴ Лишь в конце XVIII века слово „диалог“ приобретает наше современное значение.⁵

С конца второго десятилетия XVIII века в Петербурге и Москве начинают гастролировать иноземные труппы (1719—1727 годы с перерывами — труппа Экенберга—Манна; 1728—1729 годы — французская ярмарочная труппа, и т. д.). В постановках этих трупп русский зритель знакомился с более новым для него репертуаром. Одновременно распространялось, в особенности в образованных кругах, знакомство с европейской драматургией с помощью литературы. В статье В. Н. Перетца „Из начального периода жизни русского театра“⁶ приведен ряд театральнотеоретических материалов из рукописных и печатных источников первой половины XVIII века. Часть из них заимствована из латинских школьных пиитик, которые, как признает сам автор, „имели далеко не широкий круг распространения, ограничиваясь стенами школы“, а язык их „был доступен немногочисленным представителям интеллигенции, прошедшей школьную премудрость“; поэтому данные материалы, помогая уяснению характера „школьной“ драмы, почти ничего не дают для понимания дальнейшего развития русского театра. Другая часть материалов, приведенных в названной статье В. Н. Перетца, взята из книги „О изобретателях вещей“ Полидора Виргилия и из „Примечаний к Ведомостям“, приложения к „Санкт-Петербургским ведомостям“, печатавшимся Петербургской Академией Наук наряду с немецким изданием той же газеты. Анализируя статьи из „Примечаний“, В. Н. Перетц правильно предположил, что они — переводные, но не знал, очевидно, что оригиналы этих статей писались петербургскими академиком, например, Ф. Г. Штрубе-де-Пирмоном, Я. Штелином и, вероятно, адъюнктом Крамером,⁷ и печатались в немецком издании „Санкт-Петербургских ведомостей“.

Нельзя, конечно, отрицать, что все эти материалы, в особенности статьи в „Примечаниях“, пользовавшихся и в годы своего издания и много позднее большой популярностью, влияли на формирование дра-

¹ См.: В. Н. Перетц. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербург 23 февраля—3 марта 1913 г. Киев, 1913, стр. 19—23. Возможно, что опубликованный здесь „диалог“ относится к 1701—1702 годам, когда шел вопрос об обучении царевича Алексея.

² См.: Труды ОДРА, т. X, 1954, стр. 389 и сл.

³ См.: В. П. Адрианова-Перетц. Из истории театра в Твери в XVIII веке. Сб. „Старинный театр в России“, Пгр., 1923, стр. 109.

⁴ См.: А. О. Аблесимов. Диалог Странники, на открытие Нового Петровского театра (1780). М., 1780.

⁵ См.: Кн. П. И. Ш[аликов]. Столетие Ла-Фонтена. Диалог. Сб. „Ипокрена, или утехы любословия“, ч. II, 1799, стр. 295—297. Слово „диалог“ в современном значении впервые зарегистрировано в „Новом словотокователе“ Н. М. Яновского (ч. 1, СПб., 1803); ср.: Словарь современного русского литературного языка, т. III. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, столб. 773.

⁶ Изв. ОРЯС, 1907, кн. 3, стр. 181—225; отд. оттиск: СПб., 1907, 45 стр.

⁷ См.: П. П. Пекарский. История Академии Наук, т. II. СПб., 1872, стр. 555; Материалы для истории Академии Наук, т. VI. СПб., 1896, стр. 493.